

Секция «Журналистика»

Журналистика травмы: необходимость терминологической конвенции и академической реализации

Якушева Юлия Георгиевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: yuyakusheva@gmail.com

В журналистике освещение событий, связанных со страданиями и гибелью людей, конфликтами и разрушениями, требует особого подхода и специальных знаний. Только за прошедший год среди таких событий теракт в аэропорту «Домодедово», трагедия теплохода «Булгария» на Волге, авиакатастрофа в Ярославле и гибель хоккейной команды, а также «арабская весна» и т.п.

В российской журналистике отсутствует понятие, которое в полной мере охватывало бы круг аспектов, знание которых необходимо для эффективного освещения подобных ситуаций. В связи с этим представляется целесообразным принять в оборот понятие журналистики травмы. Под травмой мы подразумеваем физическое или эмоциональное воздействие, результатом которого стало тяжелое психологическое состояние.

Понятие журналистики травмы вошло в профессию с подачи американских психологов, изучающих психологические реакции на травматические события. Впервые соответствующие исследования были проведены на ветеранах войны во Вьетнаме. Область журналистики травмы включает в себя вопросы освещения травмирующих событий, отношения журналиста с пострадавшими и их близкими, влияние работы в экстремальных ситуациях на психологическое состояние самого журналиста.

Материалы журналистики травмы затрагивают базовый интерес зрителя – безопасность. Значит, основная цель журналистского материала состоит не в пересказе ужасающих историй, а в попытке предложить решение и способы восстановления [6]. От этого выигрывает и аудитория, и герои журналистских материалов. Если СМИ начинают спекулировать на чувстве страха, аудитория постепенно становится безразличной.

Глубокое и обдуманное освещение в соответствии с принципами журналистики травмы может помочь пострадавшим. Общение со СМИ – это один из путей, через которые человек может связаться с внешним миром и разделить свое горе [3]. Но чтобы рассказать правдивую историю, журналист должен понимать, как акт насилия и трагические события влияют на жертву. Знать, какие реакции пострадавшие могут проявлять сразу и время спустя после травмы, в зависимости от ее источника, длительности, интенсивности воздействия.

Особое внимание стоит обратить на возможность травмирования самого журналиста в процессе его общения с пострадавшими. Травматичным может быть не только непосредственно личный опыт, но и опосредованный: угроза жизни или здоровью близких, просто видение акта насилия [2].

Степень тяжести последствий зависит от различных факторов, включающих также психологическую неподготовленность профессионала к работе в условиях травмы, недостаток опыта, нехватку знаний в области журналистики травмы. Наиболее сильное негативное воздействие на журналиста может быть оказано в самом начале карьеры.

Поэтому особо ценным представляется включение в рамки профессиональной подготовки курса журналистики травмы.

Основой для курса журналистики травмы может служить методика, предложенная главой Европейского отделения Центра Дарт по журналистике и травмам Гевинотом Ризом [5]: создание и театрализованная реализация сценария стихийного бедствия, техногенной катастрофы, террористического акта, с участием профессиональных актеров, изображающих пострадавших. У студентов есть возможность научиться собирать информацию в эмоционально тяжелых условиях и общаться с людьми, перенесшими травму.

Недостаток системы журналистского образования отмечают и западные, и отечественные исследователи и журналисты. Они также высказываются в пользу основания специальных семинаров по работе журналиста в условиях травмы [4; 1].

В начале 1990-х в государственном университете Мичигана при поддержке фонда Дарт впервые начал работу дневной семинар для студентов и практиков «Жертвы и Медиа». В дальнейшем семинар развился в одноименную академическую программу. Подобные программы стремятся не только научить студентов и профессиональных журналистов, как работать с жертвами, но объяснить аудитории, какое влияние эти истории оказывают на пострадавших и на самих журналистов.

Сегодня Дарт проводит ежегодный семинар для журналистов по совершенствованию освещения трагических событий и тренинг для преподавателей журналистики травмы.

В 2011 году Центр экстремальной журналистики впервые в России организовал круглый стол для журналистов, освещающих эмоционально тяжелые ситуации. Участники круглого стола отмечали важность и необходимость подобных мероприятий для российской журналистики.

Литература

1. Журналистика и война: освещение российскими СМИ военных действий в Чечне [Электронный ресурс] / Рихтер А. Г.; Книжная полка Центра «Право и средства массовой информации». – Электрон. текстовые дан. – [Москва?]: 1998. – Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/publications/books/war/index.html>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Figley, C.R. Burnout in Families: The Systemic Costs of Caring. New York: CRC Press, 1998.
3. Germer, F. "How Do You Feel?": How reporters feel when interviewing victims of tragedy // American Journalism Review. 1995. No. 17. P.1.
4. Griffin, K. Preparing Journalists for Emotions [Электронный ресурс] = Подготовка журналистов к эмоциям / Dart Center for Journalism and Trauma. – Электрон. текстовые дан. – 2009. – Режим доступа: <http://dartcenter.org/content/preparing-journalists-for-emotions>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Rees, G. Weathering the trauma storms // British Journalism Review. 2007. Vol. 18. No. 2.

6. Trost, C. Covering Violence: A Report on a Conference on Violence and the Young // Journalism Review. 1994. No. 16. P. 1.